

Надо мной плыла когда-то
Птичья стая,
Подо мной была когда-то
Тень густая.
На ветру я песни пела.
Мне, бывало,
Вьюга ветви снегом белым
Пеленала.
И с ветрами и с дождями
Я дружила,
И луна меня ночами
Серебрила.
Я, как добрая царица,
Не скупилась.
В тень мою какая птица
Не садилась?
Корни, ветви буря злая
Не сломила,
Крепкий ствол пила стальная
Не спилила.
Мало мне на белом свете
Жить осталось:
Что не может сделать ветер,
Может старость.
Пусть по веткам оголенным
Дождь стекает,
Птица к деревьям зеленым
Улетает.
Мой конец топор прочертит,
Я исчезну,
Но свою буду смертью
Вам полезна.
Запою в печи гудящей.
Как бывало,
Будто мне, огнем горящей,
Горя мало.
Мы, деревья, как герои
Умираем,
Что деревья, что герои —
Мы сгораем.

Перевел Н. Гребнев

Ветер кажется белым-белым:
Он летел по снежным пределам.
Ветер кажется мне зеленым:
Он летел по лесистым склонам.
В нем — дыханье свежих платанов,
В нем — дыханье снежных становий,
В нем — дыханье древних туманов,
Запах меда и запах крови...

Перевел С. Липкин

Спилили дерево, оно свалилось,
Полно печали, горькой как зола,
И та речушка, что под ним струилась,
Впервые горе жизни поняла.
Шептались листья с ней при лунном свете
Иль падали, покрывшись желтизной,
И освежались, легкие как дети,
Прохладою и влагою речной.
Им песни по ночам вода певала,
Пока заря, пылая, не взойдет,
А утром просыпается, бывало,
И смотрит сквозь листву на небосвод.
И мир казался ей тогда зеленым —
Земля, и небо, и она сама...
Но ствол упал, упал с тяжелым стоном,
И речка сходит, бедная, с ума.
Ей кажется, что путь ее бесцелен.
Всю ночь о мертвых листьях слезы льет,
Проснется на рассвете — где же зелень?
Как странен мир, как бледен небосвод!
И чахнет речка, будто от недуга,
Винит себя и плачет до сих пор:
Зачем она не защитила друга.
Не отвратила от него топор?

Перевел С. Липкин

Будь я живописцем, там, на скалах.
Как бы я тропинки рисовал!
Это мысли путников усталых...
Вот они, уйдя за перевал,
Тянутся в тени чинар зеленых.
Это матери моей печаль,
Как печаль тех сумерек бессонных,
Что уходит по тропинкам вдаль.
То печаль балкарок, кабардинок,
Матерей... О, кто бы написал
Горскую задумчивость тропинок
На вершинах и в теснинах скал!

Перевел С. Липкин

